

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ

КЛАУДИА КРОУФОРД
ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

7. JULI 2014

www.kas.de/ru-moskau/

claudia.crawford@kas.de
ekaterina.romanova@kas.de

Концепция «социального рыночного хозяйства» еще актуальна?!

17 июня 2014 г. Фонд им. Конрада Аденауэра в Москве провел второе мероприятие из серии дискуссий, посвященных вопросам экономической политики в России и Германии, по теме: «Концепция социального рыночного хозяйства еще актуальна?», в котором приняли участие около 30 российских и немецких представителей науки, политики и бизнеса.

В первой секции Матиас Шефер, руководитель отдела экономической политики фонда им. Конрада Аденауэра в Берлине, и чл.-корр., д.э.н. Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН, отвечали на вопросы: «Сколько «социального рыночного хозяйства» в современной Германии сегодня и насколько привлекательна немецкая модель для России?». Секцию модерировала Клаудиа Кроуфорд, руководитель представительства Фонда им. Конрада Аденауэра в России. С приветственным словом выступил депутат Бундестага Штефан Хек, член комитета по проверке результатов выборов, депутатской неприкосновенности и процедурным вопросам, а также комитета по праву и по защите прав потребителей.

Взаимосвязь политического и экономического порядков в Германии и России

Матиас Шефер отметил, что еще 10 лет назад практически никто из политических, бизнес и научных кругов не вспоминал концепцию «социального рыночного хозяйства», так как экономика Германии испытывала серьезный

экономический кризис, сопровождавшийся сокращением темпов экономического роста, ослаблением конкурентоспособности и массовой безработицей. Государственная задолженность значительно возросла, а социальные обязательства государства не имели устойчивого финансового базиса. По ставшему крылатым выражению немецкого экономиста Ханса Вернера Зинна ФРГ называли тогда «больным человеком Европы». Сегодня Германия имеет значительные экономические успехи и это снова вызывает интерес к немецкой экономической модели в мире. При этом мы говорим не о некой статичной, а гибкой и чувствительной к реформам и постоянным изменениям экономической модели. При этом роль государства заключается в укреплении и гарантии рамочных условий хозяйствования для содействия устойчивому экономическому росту благодаря успешной деятельности предприятий. Эти условия служат устойчивой основой для социальной защиты населения.

Немецкая модель уходит корнями во времена Веймарской республики. С одной стороны, сложился либеральный экономический порядок со свободой предпринимательства. Германия переживала «золотые 20-е» и была интегрирована в мировую торговлю. Однако, с другой стороны, как никогда в исторической перспективе, экономические процессы контролировались мощными картелями, а государство их легитимировало. Таким образом, эти централистские корпоративные элементы имели

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В РОССИИ**

КЛАУДИЯ КРОУФОРД
ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

7. JULI 2014

www.kas.de/ru-moskau/

claudia.crawford@kas.de
ekaterina.romanova@kas.de

решающее влияние на экономическую политику государства. Пережив мировой экономический кризис и период национал-социализма, Германия совершила радикальный разворот к либеральной экономической политике в послевоенный период, которая ограничила власть картелей.

Государство выполняло контролируемую и, в меньшей степени, управляющую функцию по формированию такого хозяйственного порядка, при котором каждый гражданин мог бы реализовывать свои предпринимательские инициативы. Также центральными элементами «социально рыночного хозяйства», отметил Г-н Шефер, являются стабильная денежная система, свободное ценообразование и независимый центральный банк, а также тарифная автономия, свобода выражения и равенства, неприкосновенность частной собственности. Государство выступает гарантом соблюдения этих принципов. При этом важна двухсторонняя ответственность и взвешенный баланс между собственной ответственностью и социальной ответственностью: например, государство охраняет частную собственность, а гражданин использует собственность и получает прибыль от ее использования, но одновременно он не должен наносить ущерб окружающей среде и отчислять налоги.

Таким образом, государство не вмешивается во все, а лишь создает рамочные условия, благоприятные для каждого и частного предпринимательства. Государство создает правила для хозяйственной деятельности и обеспечивает их выполнение не только всеми субъектами рынка, но и самим государством при помощи разделения ветвей власти и свободы средств массовой информации. Таким образом, создаются условия для честной конкурентной борьбы, которая не только способствует развитию новых идей и продуктов (конкуренция для инноваций), но и ограничивает власть отдельных властных групп (конкуренция как инструмент ограничения власти). Этот

процесс Матиас Шефер сравнивает с ролью правил игры на чемпионате мира по футболу, благодаря которым для каждой команды создаются равные шансы участия в игре, а зрители и судьи следят за соблюдением правил игры. Подход, основанный на солидарности, кооперации и ориентации на консенсус, является ключевой характеристикой «социального рыночного хозяйства». При этом эта немецкая экономическая модель опирается на взаимосвязь экономического, социального и политического порядков, обуславливающих устойчивость и при этом способность к адаптации свободного и открытого общества.

Руслан Гринберг отметил в своем выступлении, что популярность идеи «социального рыночного хозяйства» в России ушла в прошлое, а полемика по этой теме в настоящее время отошла на второй план. В 90-е гг., после развала СССР и провала плановой экономики, наши экономисты и политики занимались поиском пути дальнейшего экономического развития, и выбор пал на англо-саксонскую модель. Приветствовалась, так называемая модель «рыночного хозяйства без прилагательного «социальное». Масло в огонь, считает Г-н Гринберг, подлили и немецкие неолибералы, которые в тот момент критиковали излишне возросшую социальную составляющую в немецкой экономике, в результате чего конкурентоспособность ФРГ на мировых рынках сильно снизилась, а государство стало плохо справляться со своими высокими социальными обязательствами.

К сожалению, констатирует профессор Гринберг, в 90-е гг. праволиберальными реформаторами понятия демократии и рыночной экономики были дискредитированы в России. Необходимо было применять не методы шоковой терапии, а «градуалистский подход». Как результат, реформы в России проходили по принципу, далекому от лозунга Людвиг Эрхарда «благополучие для всех». Сегодня наша модель рыночного хозяйства не имеет ничего общего с

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В РОССИИ**

КЛАУДИЯ КРОУФОРД
ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

7. JULI 2014

www.kas.de/ru-moskau/

claudia.crawford@kas.de
ekaterina.romanova@kas.de

немецкой моделью «социального рыночного хозяйства»: государство вмешивается там, где не нужно, и бездействует в таких важных сферах, как здравоохранение, медицина и образование. Только 20% населения в РФ имеют достойный уровень жизни, подвел итог докладчик.

Участник круглого стола чл.-кор., д.э.н. Владимир Автономов, научный руководитель факультета экономики НИИ ВШЭ уточнил, сколько же «социально рыночного хозяйства» присутствует в современной Германии? По мнению Матиаса Шефера, в современной Германии сохраняется приверженность принципам «социального рыночного хозяйства». При этом главной заслугой государства является значительное повышение уровня жизни, сокращение уровня безработицы, повышение качества услуг здравоохранения. Г-н Гринберг отметил позитивную роль евро в улучшении экономической ситуации в самой ФРГ, так как в условиях финансового и экономического кризиса южноевропейские страны не могли провести девальвацию национальных валют. Однако первоочередной задачей в ФРГ сегодня, по мнению Р. Гринберга, по-прежнему, является решение социальных вопросов, в частности реформа пенсионной системы.

Об истории эволюции «социального» вопроса в Германии

Во второй секции проф., д.э.н. Нильс Гольдшмидт, профессор экономической истории и дидактики Университета Зиген и проф., д.э.н. Ольга Александрова, заместитель директора по научной работе ИСЭПН РАН, представили свое видение, как решается «социальный» вопрос в современной Германии и насколько социально ориентировано сегодня российское государство. Секцией модерировал проф., д.э.н. Александр Чепуренко, декан факультета социологии Высшей школы экономики.

Профессор Гольдшмидт обрисовал эволюцию формирования социальной

политики в истории Германии с XIX в. до настоящего времени, разделив ее развитие на 4 этапа. Исходным временным отрезком им был определен период с 1880 по 1914 г., когда ответом на социальный вопрос стала инициатива Отто Бисмарка о принятии первых законов о социальном страховании. Второй фазой он назвал период существования Веймарской республики, когда социальная политика стала важным элементом формирования демократического устройства государства. В этот период социальные отношения были закреплены законодательно и основывались на профессионально-трудовой социальной солидарности, в которых ключевую роль играют работодатели и работники. В послевоенный период до 1975 г. социальная политика включалась во все новые сферы ответственности. Важным моментом стало ее включение в концепцию «социального рыночного хозяйства». На основе цитаты Людвиг Эрхарда «вначале было желание распространить массовую культуру потребления на широкие слои населения, чтобы преодолеть социальное неравенство в обществе...(). Благодаря конкуренции – в лучшем смысле слова – происходит социализация прогресса и прибыли, а также сохраняется личная инициатива» Г-н Гольдшмидт сформулировал цели «социального рыночного хозяйства» послевоенных лет: необходимо было создать новую социально справедливую систему, которая способствовала бы равенству шансов для всех, а также распределяла бы прибыль так, чтобы наибольшую пользу получало все общество, но при этом каждый индивидуум сохранял бы мотивацию к труду. Следующий этап до 1998 г. профессор Гольдшмидт обозначил как «социальная политика второго порядка». В этот период сфера социальной ответственности не только расширялась, но и была начата реформа уже существующего законодательства. Последняя современная фаза характеризуется процессом плюрализации в трех направлениях: происходит экономизация социальной

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В РОССИИ**

КЛАУДИЯ КРОУФОРД
ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

7. JULI 2014

www.kas.de/ru-moskau/

claudia.crawford@kas.de
ekaterina.romanova@kas.de

политики (как например, в сфере здравоохранения, на рынке труда (Гарц реформы)), индивидуализация (помощь людям с ограниченными возможностями, детям и молодежи) и минимальное страхование (пенсионное страхование, страхование по безработице в отличие от 50-х гг., когда целью было создать достойный уровень жизни для всех граждан).

Как же мы понимаем концепцию «социального рыночного хозяйства» с точки зрения «социального вопроса»? Яркой цитатой Александра Рюстова профессор Гольдшмидт описал важный его основополагающий принцип так: «если ты ищешь руку помощи, то, прежде всего, подумай о своей правой руке». Это означает, что каждый человек должен стремиться быть самостоятельным. При этом государство должно создавать возможность «включения», что означает: создавать такие условия для каждого члена общества, чтобы он мог быть участником рынка труда и вести полноценную жизнь.

«Социальное государство» в России пока больше декларация, чем действительность

Ольга Александрова начала свое выступление с того, что п.1 статьи 7 российской конституции объявляет наше государство социальным. Опыт стремительного возрождения послевоенной Германии был очень важен для мобилизации советского общества в конце 80-х гг., но с начала 90-х гг. идеи реализации социальной модели скандинавского либо континентального типа правительством были отброшены как, якобы, несвоевременные и экономически нецелесообразные. Фактически же борьбы идей не происходило, так как средства массовой информации, взятые под контроль радикальными реформаторами и нарождающимся крупным капиталом, не допускали в общественное пространство альтернативные мнения.

Развитие социального государства в России прошло три этапа. На первом этапе, в 90-е годы, под предлогом необходимости аккумулирования средств для будущей модернизации ключевым фактором роста провозглашался капитал, в силу чего социальные расходы были резко сокращены. На втором этапе, в 2000-х годах, на фоне „золотого дождя“ нефтедолларов заработные платы, пенсии и пособия несколько повышались, изменилась и властная риторика, однако все новые антисоциальные законы продолжали сокращать ответственность государства перед населением при все том же тотальном контроле за масс-медиа. С началом финансового кризиса 2008 г. должно было прийти понимание тупиковости пути, по которому шла Россия, но этого не произошло. Напротив, в социальной сфере наблюдается «девятый вал» неолиберальных реформ, призванных максимально переложить бремя социальных расходов на плечи граждан. При этом говорится, что, в отличие от стран Запада, российское государство не отказывается от своих социальных обязательств. Однако, по данным ОЭСР, во время финансового кризиса расходы на социальную сферу в среднем по странам ОЭСР увеличились с 19% ВВП в 2007 г. до 22,1% ВВП в 2009 г. и с тех пор не снижались. К тому же надо иметь в виду исходную разницу между нашими странами в расходах на здравоохранение, образование, в размере коэффициента замещения пенсий и т.п.

Какие социальные вызовы актуальны для сегодняшней России? Для России характерен чрезвычайно низкий уровень заработной платы у большей части населения. Если бы в России измеряли бедность в индикаторах стран ОЭСР, то показатель бы вырос в два раза. Например, согласно указам президента В.Путина от 7 мая 2012 г., официальная заработная плата работников среднего образования повышена до средней по региону. И, тем не менее, сегодня она составляет всего 1,5-2 прожиточного минимума. При этом школьные учителя в регионах практически не заметили повышения, так как рост заработных

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В РОССИИ**

КЛАУДИА КРОУФОРД
ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

7. JULI 2014

www.kas.de/ru-moskau/

claudia.crawford@kas.de
ekaterina.romanova@kas.de

плат «съедается» ростом стоимости жизни и во многом достигается путем резкого увеличения нагрузки за счет сокращения педагогического состава. Связано это с непосильностью бремени, возложенного на региональные бюджеты. В результате, общий объем долга субъектов РФ сравнялся в 2013 г., по данным Счетной палаты, с объемом средств, накопленных в Резервном фонде.

Заработная плата в обрабатывающей промышленности также остается низкой, тем более, что ситуация в этой сфере усугубилась после присоединения России к ВТО на фоне по-прежнему необузданных appetitов естественных монополий, дорогих кредитов и высоких налогов на производительный сектор, выполняющих, прежде всего, фискальную, а не стимулирующую функцию. При этом сохраняется плоская шкала подоходного налогообложения, и налоги на труд выше, чем на рентные доходы. Отсюда - очень низкие пенсии. В сложившейся ситуации трудно ожидать эффективного покупательного спроса.

Стабильность страны под угрозой, если она разрывается внутренними противоречиями, поэтому необходимо добиваться снижения вопиющего неравенства доходов и межрегиональной дифференциации.

Профессор Александрова отметила, что в послевоенной Германии Людвиг Эрхард подчеркивал важность отказа от прежнего экономического порядка, порождавшего значительное социальное неравенство. На изменение ситуации и были направлены его реформы, способствовавшие росту покупательной способности всего населения. В современной России этот драйвер экономического роста практически отсутствует. Для создания подлинно социального государства необходим фундаментальный социальный компромисс между элитами и населением. Видимо, на уступки элиты пойдут только тогда, когда не будет иного выхода. До последнего времени политико-экономическая элита не чувствовала необходимости изменений, в силу чего

п.1 статьи 7 Конституции РФ остается скорее декларацией, чем реальностью.

Участник круглого стола д.э.н. Ростислав Капелюшников, зам. директора Центра анализа рынка труда ВШЭ, предложил разделять терминологически понятие «социальное государство» и «социальное рыночное хозяйство», так как последнее подразумевает, прежде всего, рыночную модель, опирающуюся на рыночные механизмы.

Завершая круглый стол, профессор Александр Чепуренко отметил, что выбор экономической модели в РФ в 90-е гг. сложился не в пользу «социального рыночного хозяйства» и был обусловлен целым множеством факторов. Этот процесс сложно сравнить с выбором блюда из меню в ресторане. Безусловно, выбор модели зависел от сложных политических и экономических процессов, характерных для России в тот период. Однако на сегодняшнем этапе дискуссия о поиске экономического пути для РФ продолжает быть весьма актуальной.

**Konrad
Adenauer
Stiftung**

Контакты

Фонд им. Конрада Аденауэра
Представительство в России

Кузнецкий Мост 21/5
107031 Москва
Российская Федерация
Тел. +7 495 626 00 75
Факс +7 495 626 00 76